

АРТЕФАКТ

18+

Денис Айзенберг

Артефакт

«Автор»

2026

Айзенберг Д.

Артефакт / Д. Айзенберг — «Автор», 2026

Герой книги - простой космический геолог. Коди Драйзер., паренек со своими странностями и достоинствами. Однажды он находит странную вещь на одном из астероидов. С этого момента события вокруг разворачиваются со скоростью бури. Он попадает в их самую гущу. На него охотятся сразу несколько представителей сильных мира сего. А он просто пытается уцелеть. Что будет дальше, читайте в книге

© Айзенберг Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
1 Пролог	6
2 Экспедиция	7
3 Облет астероида	9
4 Находка	14
5 Встреча с судьбой	18
6 Прыжок в неизведанное	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Денис Айзенберг

Артефакт

Глава

1 Пролог

В комнате было тихо, свет падал на стол приглушенно. Концентрировал внимание на людях, сидевших за столом. Их было трое. Наверное, это было больше похоже на допрос.

- Итак, мы остановились на том, что Вы сказали нам, что ударили ее со всей силы в левый висок металлическим термосом с кофе, - спросил мужчина в центре стола.

- Да все верно, - подтвердил им я.

- А потом Вы сказали, что помните, как оглянулись через плечо и прыгнули? – спросила дама, что сидела по правую руку от него.

- Да все верно, - ответил ей я.

- Иии? – нетерпеливо спросила она.

Вспомнил, что вид горизонта и уходящей бури, имена заворожил буквально на мгновение. Затем прыжок и темнота.

- А потом она выстрелила мне в спину, - с улыбкой отвесил я, - и больше я уже ничего не помнил.

2 Экспедиция

Скалы. Лёд. Металл. Черная бездна ждет своих странников. Царство неправильных форм. Причудливые узоры. Черно-белые пейзажи. И всегда мириады ярких звезд рассыпаны вокруг.

Три года в глубоком космосе, и он так и не заметил, как его сознание привыкло к бескрайнему одиночеству. Работа космического исследователя звучала как призвание. Когда он учился в университете на геолога, профессор Стравинский показывал им слайды: астероиды, сверкающие железом и никелем, спутники с месторождениями редкоземельных элементов, которых хватило бы на промышленность трех поколений.

Авантюра. Романтика. Приключение. И конечно же жажда открытий.

- Алло - Джек Лондон на проводе! Даже на скучном геологическом факультете он думал о звездах и далеких планетах. Но реальность оказалась другой. Окончив обучение, он устроился в майнинговую фирму на Земле простым клерком. Офис. Утро. Скучный опен-спейс. Невкусный кофе. Коллеги, как в старом добром фильме, занимались любыми делами кроме работы. Все как у всех, но ему чего-то не хватало. Два года работы, одинокие вечера, маленькая квартира на окраине города - скучные дни собирались в недели и месяцы.

2059 год. Человечество научилось строить межпланетные корабли и летать дальше Марса. Термоядерный двигатель стал основной технологией. Однако требовалось много редкоземельных металлов. Оказалось, что их дешевле добывать на астероидах. Сначала разведка находила залежи нужных элементов. Затем прилетали крупные корабли-заводы и проводили добычу.словно гигантские комары высасывали из астероидов руду.

«Ты нужен человечеству, Коди», — говорил ему начальник перед отправкой три года назад. Начальник был толстый, потный, пах дешёвым одеколоном и луком. Коди запомнил это. Запомнил, как начальник положил руку ему на плечо, как будто это что-то значило. Коди Драйзер был официально нужен. Неофициально же он был просто способом для Корпорации показать инвесторам, что деньги тратятся в нужную сторону. Руководство готово отправить людей в самые дальние уголки вселенной.

Однажды Коди наткнулся на объявление, набирали очередную группу добровольцев для космических исследований. Месяц тестов и всевозможных анализов. Пять месяцев летной подготовки на Лунной станции. И вот уже Коди нужен Человечеству. Их База находилась на длинной орбите Марса недалеко от Пояса астероидов. Была такая легенда, мол, пояс появился из обломков планеты Фэтон — дед рассказывал. А еще он повторял, что это только легенда. Температурный режим на таком расстоянии от Солнца никак не мог обеспечить комфортной жизни.

На Базе было сорок восемь человек, из них семь пилотов-исследователей, двенадцать ученых лаборатории, и где-то два десятка технических специалистов и прочий персонал. Семь доков для семи кораблей. В каждом корабле по два посадочных модуля-зонда с буровой установкой. Алмазный бур. Лазер. На борту каждого модуля три тротиловых заряда. «Не всегда все лежит на поверхности» — хороший мем, подумал Коди. Протокол требовал производить забуривание под плиты. Обычно там находилось много ценных соединений. Манипуляторы на модулях-зондах напоминали камчатского краба, собирающего клешнями все, что может ему пригодиться в пищу. Ничего лучше пока не придумали.

Если попадались толстые и прочные плиты, то в пробуренное отверстие закладывался тротиловый заряд. Зонд выезжал за предел зоны взрывной волны, Потом. Бах. Сдавленный хлопок и груды обломков летят в разные стороны. Поэзия. В детстве после школы мы с ребя-

тами бегали по стройкам. Если бы увидеть эту картину тогда, зрелище, покруче любых петард и карбидов.

Дальше собираем осколки ближе к эпицентру взрыва – гласил регламент, который давно выучил наизусть. В космосе нет такого потока информации. Это на Земле интернет и прочее. Со всех сторон и каждый день в тебя входит столько новостного потока, что голова идет кругом. «Меньше информации – чище голова» - точно надо завести блокнот афоризмов.

Еще в каждом корабле есть ровно два скафандра, на случай, когда происходит внештатная ситуация и необходимо спуститься на поверхность «объекта». Манипуляторы часто не могут собрать мелкие осколки, хотя сканер дает понять, что в наличии интересные элементы. Еще бывали поломки и повреждения, после взрывов. Так себе работа: чинить модуль в открытом космосе. Ветра, вроде, нет, но вдруг что-то толкнет астероид соб собьется с курса. Бамц. И тебя уже уносит в открытый космос. Был один случай. Геолога звали Толиком. Ему было лет двадцать пять – совсем зеленый. Он как-то неловко застегнул страховочный ремень – унесло от астероида. Двое суток болтался в космосе. Похоронили по морскому обычаю. Воздуха в скафандре и энергии для поддержания жизнеобеспечения ровно на восемь часов. Можно подключить запасной баллон, но энергии все равно больше не станет. Обычно запаса хватает, и всегда можно вызвать помощь. А можно потерять сознание или повредить связь. Еще можно угодить в облако мелкого «мусора» и помехи не дадут тебе возможности связаться с Базой. Когда Толику сделали вскрытие – оказалось, что в панике не выдержало сердце, он умер от инфаркта. Если быть точным, то даже не от самого инфаркта, а от того, что вовремя не оказали медицинскую помощь. Он и сам бы мог, себе помочь. Протокол дает четкие инструкции, например, при инфаркте нужно вызывать кашель. При инсульте нужно сбрасывать черепное давление любым доступным способом. Но в панике человек забывает все – это тоже нормально.

3 Облет астероида

NX- 499/241/3330011/227

Еще в корабле всегда находится твой напарник. Искусственный интеллект. Это навигатор, аналитик, помощник и медработник в одном флаконе. Интересно, а как правильно нужно говорить: «в корабле» или «на корабле»? Ох уж эта русская грамматика...

Мой напарник Марк Аврелий точно ответил бы на этот вопрос, как правильно. Но сейчас я не в настроении с ним говорить. Иногда он так достает своим занудством, пришлось научиться выводить его из себя. Постепенно, медленно, шаг за шагом. Для этого нужно подкидывать ему задачки и вопросы, отвечая на которые, приходится напрягать фантазию. Все больше и больше оперативной памяти съедает такая задача. Бац. Срабатывает триггер. Марк впадает в истерику. Он начинает заикаться от перегрева. Ощущение такое глубокое, что не передать словами. Четверть удовлетворения, две четверти разрядки и четверть покоя и тишины. После семи таких срывов его два раза восстанавливали и делали ремонт. Это мой второй искин. С этим, вроде, поработались.

- Коди, мы подлетаем к астероиду S/N NX- 499/241/3330011/227 - сказал Марк – подлетное время три часа двадцать восемь минут.

Спектральный анализ показал, астероид содержит минералы и запасы металлов. Класс М. Обычная каменная глыба. Диаметр примерно 300 километров. Небольшой.

По плану нужно выбрать восемь проб. Собрать их в восемь контейнеров. И все восемь увезти на Базу. Наблюдения автоматических зондов давали понять, что глубокое бурение не потребуется. Проверим.

- Что самое интересное в твоей профессии, Коди – однажды спросили меня знакомые на вечеринке, в первый отпуск на Землю?

- Я просто пытаюсь найти клад – улыбнулся я.

Всегда есть какое-то странное удовольствие, когда разглядываешь разные находки. Часто сразу непонятно, что может пригодиться. Это как собирать конструктор. Всегда новый конструктор с новыми деталями.

Возможно, скоро мне это все надоест и придется сменить профессию. Например, на коуча, буду учить людей успеху и личностному росту, без конца болтая на изъезженные темы.

Бла, бла, бла...

Устрою семинар на берегу моря, послеполуденное солнце, крик чаек, шелест прибоя. Люди чокаются бумажными стаканчиками на кофе-брейке. Все уже устали. Но тренинг не окончен. Еще один акт впереди. А дальше все. И все заново.

Бла, бла, бла...

Однажды я был на таком. Компания молодых людей за соседним столиком привлекла внимание. Все весело шутили и смеялись. Но одна девушка выбивалась из общей массы. Ее грустный глубокий взгляд не вписывался в общий сюжет. Слышно было, какие-то обрывки фраз. Веселый смех. Какой-то высокий брюнет с гордой осанкой рассказал анекдот. Все смеялись. Она держалась отчужденно.

Я приехал туда один. Отправили от фирмы. Наверное, думали, что пора немного развеяться. В последнее время накатилла какая-то апатия. Ничего не хотелось. Я не стал с ней знакомиться, тогда еще был отношения с Таней. Солнце близилось к закату. Еще чуть-чуть и тьма поглотит этот яркий морской пейзаж. Дальше останутся только звуки. Кто-то пойдет на пляж. Море всегда остается морем. И вновь.

Бла, бла, бла...

На следующий день, когда все начали разъезжаться по домам, нам сказали, что она выбросилась из своего номера на четырнадцатом этаже.

Ее бросил парень, сбежал прямо перед свадьбой.

- Коди, нужно подготовить посадочные модули – сказал Марк.

- Слушаюсь мой генерал – ответил я.

Начинаю подготовку к стандартной процедуре. Проверка на наличие топлива. Состояние зарядов. Энергия – в норме. Чек автоматики и телемеханики. Все ок.

- Марк, проверь датчики и цепи модуля один и два – попросил я.

- Коди, на поверхности стандартный уровень радиации и ветра – заключил искин – код Зеленый.

Начинаю проверять готовность скафандров. Стандартный протокол.

Пока проводили проверку оборудования наш корабль облетел астероид примерно три раза. За это время внешние системы корабля наметили точки забора проб.

Начинаем сближение – прозвучал голос Марка – пятиминутная готовность. Дальше он начал перечислять статус готовности оборудования.

Как обычно происходит процедура отбора проб на астероидах? Все очень просто. Сначала сближение на безопасное расстояние, оно должно быть минимальным. Далее выстреливает стыковочная пушка. Этакий китобой ловит на крючок свою добычу. В любой момент астероид может сбить с курса развернуть, отдалить или кинуть прямо на корабль. Для этого придумали специальную технологию. Сначала гарпун летит к поверхности астероида. Вбуривается. Сам трос сначала очень гибкий. Как веревка. Затем стальные звенья под электромагнитными импульсами делают трос упругим. Относительно. Действительно хитрая технология.

Теперь, когда твой кит на коротком поводке – можно спускать модуль.

- Стыковка успешно завершена – сообщил Марк.

- Принято.

- Старт модуля разрешен – нажал на кнопку «Старт».

От скуки, я включаю классическую музыку. Выбор композиции - рандомный. Заиграл трек из фильма Стенли Кубрика «Космическая одиссея». Много торжественности и пафоса. Очень кстати.

На экране плавно покачивается картинка с поверхности астероида: вправо – влево, вверх – вниз – как метроном. Поймал себя на мысли, что впадаю в транс.

Так, ток, тик, ток, тик, ток...

Первый пошел – посадочный модуль плавно отделился от корабля. По корпусу прошла мягкая, но ощутимая волна отдачи. Расстояние до астероида зонд преодолел за пятьдесят секунд. Медленно прилунился в точке забора номер один примерно в пятидесяти метрах правее от места, где трос врос в поверхность.

Посадочный модуль передавал информацию на экран. Иногда Марк молчал, но по обычаю, озвучивал каждое действие модуля. Типа: «Сверлю отверстие в породе. Плановая глубина три метра. Бурение займет двенадцать минут. И так далее...».

Однако в этот раз после традиционной фразы: «Начинаю отбор пробы» - Марк хранил молчание.

Вообще говоря, это мой последний астероид на этой «обойме». Через тридцать девять часов я должен вернуться на Базу. Обязательно сдать образцы, стряхнуть с себя всю космическую пыль и прыгнуть на корабль до лунной станции. А затем отправиться в родные края на Землю. Отпуск. Если учесть, что добираться до Базы мне не меньше 14 часов – времени все равно навалом.

Первый прокол астероида произведен. На экране выводился статус всех действий модуля. Когда бур проходил отрезок в 20-30 сантиметров, модуль извлекал его в свое чрево и сдувал с него все остатки грунта в отдельный резервуар для проб. Стандартный протокол.

Сейчас заполнилось примерно двенадцать резервуаров для проб. Пока ничего интересного. Жаль...

На экран выводились стандартные таблицы с результатами каждой пробы, автоматические анализаторы никого не ждали – сразу делали свою работу «не отходя от кассы». После первого анализа остатки высыпались в общий контейнер. Он автоматически запаковывался. Потом его отправляли в грузовой отсек. Так, с восемью точек отбора должно было собраться восемь контейнеров – стандартный улов.

Марк все также нестандартно молчал...

Возможно, до сих пор обижался на меня за позавчерашний разнос. Ладно. Остынет. Не в первой.

- Бурение, закончено. Все пробы собраны. – вдруг проснулся Марк – результаты обработаны, есть незначительные вкрапления: молибден, иридий, рутений. Все включения в пределах стандартной дисперсии.

- Ничего нового – неожиданно обрадовался его возвращению – модуль «на базу», отстыковка!

Итак, первый контейнер. Ничего интересного. Все шло в штатном режиме. Я бы сказал даже, стандартно. Модуль включил маршевые двигатели и оттолкнул от корабля астероид. Трос еле заметно натянулся. Я решил заварить себе кофе.

- Марк, включи что-нибудь повеселее – крикнул я – на свой вкус.

- Только, умоляю, не панк-рок.

Заиграла мелодия. Пришлось сначала помыть термос, а уж затем вставить его в кофемашину.

Смотрю на поверхность Астероида. И опять оно завораживает:

Тик, ток, тик, ток.

Вправо - влево. Вверх – вниз.

Свист. Кофе заварился.

Звук похож на свисток древних чайников. Которые грели на открытом огне. Такой звук подобрали специально, какое-то старое суеверие.

Модуль вернулся. Произвели санитарную обработку. Визуальный осмотр. Первичную диагностику. Все, вроде, в порядке.

Началась отстыковка. Трос начал сворачиваться в бухту.

Теперь летим на вторую точку. Пока Марк прокладывает маршрут и все еще раз проверяет – допиваю кофе. Устраиваюсь поудобнее в кресле пилота. Тяга. Минута полета. Затем коррекционное торможение и выход на точку. На все маневры уходит одна стандартная песня.

Опять выстрел из пушки. Крюк. Трос. И снова оно.

Тик, ток, тик, ток.

- Марк, не спи, спускай модуль!

- Слушаюсь, Кэп. Запуск посадочного модуля – отозвался он.

Модуль оторвался от Корабля. Снова толчок. Маневровые двигатели. Не очень громко играет Кенни Джи. Монотонность. Будни. Вот так проходит жизнь. День за днем.

Модуль опускается уже три секунды... четыре... пять....

Пока все идет по плану. Никаких отклонений. И это вот опять - взгляд так норовит прилипнуть к экрану с видом на астероид:

Тик, ток, тик, ток.

Вправо - влево. Вверх – вниз

Модуль на месте. Точка номер два. Здесь по внешним сканерам слой поверхностного грунта толще. Сторона подветренная. Внизу наметает много пыли и мусора. Бурить придется пять метров минимум.

- Пробы снимаем на последних двух, - сказал Марк.

Модуль начал бурить. Вокруг низины растянулось широкое плато неправильной формы. Сама точка располагалась у подножия. Высотой примерно на полкилометра и шириной километров десять.

Астероиды это апофеоз неправильных ландшафтов. На них можно встретить и вытянутые пики и горы всякой причудливой формы. В отличие от планет и сколь-нибудь крупных спутников, астероиды пример нестандартности.

- Пробурено три метра – начинаю контрольные отборы – слышу в динамике.

Смотрю на экран монитора. Первая проба. Марк молчит. Непохоже на него. Обычно его не заткнешь. Тишина и только сигналы уведомлений на мониторе.

Вторая проба взята. Снова молчание моего напарника. И снова это:

Тик, ток, тик, ток.

Вправо - влево. Вверх – вниз

Третья проба сдувается в резервуар, почти физически ощущаю это. Нет. Не может он долго обижаться. Совсем не похоже на Марка.

Выводятся: молибден, иридий, рутений и палладий. Четвертая проба. Марк поставил какую-то до боли знакомую мелодию. Снова результаты анализов выводятся на экран. Бур работает дальше. Температура бурения на датчиках немного вышла на желтый диапазон – успел обратить внимание. Марк молчит. Странно.

Пятая проба пошла. Результаты: молибден, иридий, рутений и палладий.

Бур делает свое дело. Модуль гудит. Звуки передаются по радиосвязи. Очень часто пилоты на слух могут определить странности в работе оборудования. Нестандартные ситуации в космосе сначала ловишь на слух, а уж потом их можно заметить визуально. Шестая проба летит в резервуар. Опять ничего необычного. Все результаты в рамках стандартного отклонения. Марк молчит. Может случился сбой какой-то? Уровень электромагнитного излучения и радиации ближе к верхней границе зеленого диапазона – усел заметить я на экране.

Седьмая проба взята. Все те же результаты. Вот опять зацепился взгляд.

Тик, ток, тик, ток.

Вправо - влево. Вверх – вниз

- Марк, повышенная температура бурения – в чем причина?

- Коди, более плотные осадочные слои. Пока анализирую. Есть несколько гипотез, но... – отозвался он.

- А нам хватит на все пробы этого бура или придется отправлять второй модуль? – уточняю у него план.

Девятая проба «на базе» бур горит желтым. Температура выше на тридцать градусов и уже стабильно. Пока не критично. Но... Марк молчит.

Десятая проба завершена. Выводятся: молибден, иридий, рутений и палладий. Снова все результаты в рамках стандартного отклонения. Марк молчит. Совсем уж нестандартное поведение искина.

Одиннадцатая. Не нравится все это. Что-то здесь не так.

И вот опять взгляд зацепился.

Тик, ток, тик, ток.

Вправо - влево. Вверх – вниз.

- Риск выработки бура до окончания полетного задания примерно 74% - наконец разродился Марк – если учитывать все известные нам факторы.

- Хорошо – тогда пока не будем готовить второй модуль к работе.

Двенадцатая проба – все.

- Тащи модуль домой! – команду бодро.

Как будто нераспробованный осадок остался во рту. Еще еле уловимый привкус желчи.

Отстыковка. Толчок. Трос сматывается. Все восемь километров – большая бухта.

Следующий...

4 Находка

Летим к третьей точке. Эх чтобы такого включить из музыки. Что-нибудь под настроение соответствующее. Что-нибудь из Трики или Мьюз. А может Супермэссив блэк холл? Пока думал – мы почти добрались до третьей точки. Если не придется чинить бур – то времени хватит на все дела.

Третья точка отбора находилась у подножия высокой горы. Тень от Солнца падала как раз на то место. Мы подошли к поверхности и оказались чуть ниже уровня вершины пика. Такое чувство, что спрыгнуть с корабля на борде и прокатиться по склону вниз – левое дело. Ух...

Выстрел. Толчок. Трос – шшшииии. Пристыковка.

Модуль оторвался и пошел вниз.

- Марк, приглядывай за температурой бура. Если что, докладывай сразу – напоминаю ему.

Бурим двенадцать метров, есть предположение, что сможем найти что-то ценное. Пробы отбираем после трех метров через каждые три четверти метра. Самая глубока на сегодня проба.

Все бур готов. Марк молчит. Значит пока все идет по плану.

Начали. На этот раз все немного по-другому. Вид на поверхность астероида не засасывает меня. Горный пик приковывает все внимание. Сразу лезут мысли и воспоминания о Земле. И уже нет того:

Тик, ток, тик, ток.

Вправо - влево. Вверх – вниз.

Есть лишь половина экрана с темным склоном, уходящим в самую глубину на восемь километров. Бездна. Бесконечный каньон. Марианская впадина. Там внизу все кишит морскими чудовищами. Батискаф спускается потихоньку, а давление все растет и растет. Вот уже скоро начнет трещать металл переборок. Заложит уши. И станет не на шутку жутко. И одиноко. А главное очень темно. И ты в закрытой коробке. Трууу бац. Бом. И нет тебя. Все приехали.

- Начинаю бурение – разрушил наваждение Марк.

Смотрю на экран состояния оборудования. Что-то не так. Все-таки мне не нравится уровень температуры бура. Превышение начинает расти, вот уже близится к красному уровню. Глубина бурения останавливается на 0,6 метра и дальше не идет.

- Марк, говори, что происходит? – крикнул ему.

Такое ощущение, на что-то наткнулись совсем твердое. Такое бывало, но редко. Пииип, пиииим, Срабатывает сигнал тревоги. Бур начинает светиться красным на экране оборудования. Глубина 64 сантиметра.

- Мы наткнулись на аномально твердую породу - наконец проснулся искин.

- Бурение, полный стоп! – кричу уже на автомате.

Очень странные дела. Соображаю, что делать дальше. Очевидно, что другой бур не решит проблему.

- Марк, что говорят сканеры и датчики? Что это?

- Породы, у которой плотность выше, чем алмазная коронка бура, встречается с вероятностью 0.3%. Сонар показывает, что тело данной плотности и структуры небольшое. Его можно обойти. Можем пробурить рядом еще одну скважину. Регламент допускает такое в пределах до трех метров от центра координаты точки отбора - докладывал Марк.

Так, стоп, надо подумать... Если принять за основу, что можно сделать перезабор проб рядом, то надо точно убедиться, что там такое внизу. Это логично.

Просто так бурить по расходящейся спирали методом «тыка» – высока вероятность долотать бур. А поднимать модуль пустым – тоже не вариант.

Возможно, какая-то металлическая аномалия. Но нужно постараться исключить риск поломки бура. Придется натянуть скафандр и проверить все самому. Да и засиделся я в этой консервной банке – надо подышать немного простором. Ну вот, а ты говорил: «все по плану, все стандартно...».

- Марк, полное тестирование скафандра, запасы: воздух, вода, энергия и топливо – чеканю каждое слово.

Становится веселее на душе. Как говорят: «чем хуже, тем лучше»? Или это про другую ситуацию?

Примерно минут пять уходит на подготовку скафандра. Надо собраться с мыслями и ничего не забыть. В спешке такое часто бывает. Так, если надо будет раскапывать отверстие смотреть что там? Надо захватить инструменты. На месте проверить степень прочности – захватить дополнительно свет, лазер и взрывчатку. Что еще? Запасной комплект воздуха? Да пусть будет.

Подлетел к кофе-машине и заварил себе еще термос. На дорогу.

Кофе, конечно привозят нам неидеальный. И это, мягко говоря. На Земле совсем другой вкус. Бодрящий аромат. Утро. Солнце встает. Первые лучи вползают плавно через подоконник. Дразнят еще сонные тени на стенах.

- Коди, скафандр готов. – сообщил Марк.

Все – пора. Облачаюсь в скафандр. Если посмотреть со стороны – я больше похож на снеговика, чем на чувака в скафандре. За столько лет инженерам так и не удалось сделать из скафандра что-то похожее на одежду и тем более удобное.

Закинул на спину дополнительные инструменты. Пристегнул запасной баллон с воздухом. Оттолкнулся. Лечу в шлюз. Кнопка открытия двери тихо щелкает. И ппп..шшшшш...иии-иии. Шлюз выпускает весь воздух.

Выхожу на поверхность корабля. Тут самое важное - зацепить карабином трос. Спускаюсь, подключая малые маневровые двигатели скафандра. Вообще, работа на астероидах без страховки – оксюморон. В любой момент тебя может сдуть ветром из мелких обломков или облаком плотного газа. Пояс астероидов движется по орбите вокруг Солнца, но неоднородно и асинхронно. Одни тела двигаются быстрее, ну в общем, Вы поняли идею.

Остались последние метры, почти прилунился. Надо допрыгать до модуля. Осматриваю. Бур немного оплавился на коронке. Хотя и не критично. Если больше не словит перегрев – его хватит на одну-две точки. Хммм...

Так, Коди, чем бы побыстрее раскопать эту злосчастную скважину? На глубине более полуметра меня ждал сюрприз. Абсолютно черный куб с длиной грани примерно с локоть. Непонятно из какого материала он был сделан. Еще было видно понятно, что свет он не отражал, в принципе.

После проведения проб: на просвечивание, сверление лазером и замеры радиоизлучения, закинул этот квадрат Малевича в сумку и поторопился обратно на корабль. Нет все-таки куб – оговорился.

- Марк, приготовь шлюз к моему возвращению!

На пульте управления модулем включил протокол бурения и отправился к тросу, уходящему ввысь. Слон пика у подножия сейчас был особенно красив. Солнце потихоньку выходило на мою сторону пика. Делать космические фото я перестал примерно с год назад. Все пейзажи становились одинаково похожими и сливались в безликую реку кадров из документалки.

Включив маневровые двигатели, зацепив страховочный ремень за трос, плавно начал подниматься к кораблю. Надо будет внимательно осмотреть находку. Одно было ясно – этого предмета здесь не могло находиться по определению.

Все это очень странно. Тем временем модуль вернулся к своей обычной работе и начал бурить по новой.

Говорят, в космосе не так сильно чувствуется расстояние, как на Земле. Да виной тому отсутствие атмосферы и совсем другая сила тяжести. Почти ее отсутствие. Однако страх высоты остается всегда. Трудно объяснить спинному мозгу, что можно прыгнуть с высоты небоскреба и не разбиться насмерть. Степень страха гораздо меньше, но есть.

С высоты в полтора километра открывался изумительный вид. Весь астероид как на ладони, за исключением поистине огромного пика. С этой высоты он казался гигантским.

Еще пара минут и в шлюз. В динамике звучит голос Марка. Отбор проб начался. Температура бурения в норме. Может нам хватит его на все точки. В мешке на спине болтается этот странный предмет. В скафандре трудно понять предмет. Ощущения совсем не те. На вид, вроде, гладкий, матовый, твердый грани четкие, острые. А пощупать не получается.

Шшш... Шелестит страховочный карабин по тросу. Вот уже близко шлюз. Корабль снизу напоминает большую стальную ворону. Ну или ворона. Смесь из блестящих и темных элементов. Хотя за три года полетов уже не обращаешь внимания.

- Марк, открывай – залажу в шлюзовую камеру. Сначала стерилизующий газ обдаст меня напором с четырех сторон. Пауза. И обычный воздух заполняет шлюз.

- Давление в норме – сообщает Марк.

Повозившись с застежками скафандра, скинул с себя громоздкое одеяние. Теперь скорее осмотреть находку. Странность заключалась не только в том, что куб абсолютно матовый. Он был немного теплым на ощупь. Совсем чуть-чуть шершавый. Но, главное, никаких следов от бура, который при этом оплавился, мне найти не удалось. Должно же было хоть что-то остаться на какой-то из граней. Нет не единой вмятины.

Приборы показывали немного повышенное электромагнитное излучение. Других вредных для человека свойств сканеры не нашли.

- Марк, что показывает рентгеноскопия этого ящика?

- Ничего не удалось обнаружить во внутренней структуре предмета, Коди. - ответил Марк – температурная аномалия и незначительно повышенный фон электромагнитного излучения по данным сканеров.

Осматривая предмет, я совсем забыл про еду. В любом, случае, осталось еще пять точек бурения. Нужно сделать перерыв и поесть. Еще протокол требовал сообщить на Базу о любой нестандартной ситуации.

- Марк, подготовь канал связи! – а сам отправился разогревать стандартный, полетный набор из тубиков и сублимированных продуктов.

- Докладываю, диспетчер. Внештатная ситуация. Код 472.

- Повторяю. Диспетчер. Код 472. – Сказал я по рации.

Обычно дежурный диспетчер следит за вылетами кораблей и заодно выполняет функции экстренной связи на Базе.

Теперь нужно ждать: несколько минут сигнал будет добираться до станции. Ну вот, как раз перекушу. Главный на станции у нас дядька за пятьдесят. Крепкий. Видно, бывший офицер. Очень конкретный. Строгий, но справедливый, как принято говорить. Есть у него, конечно, свои недостатки. Но на это можно не обращать внимание – если в целом.

Командовать в космосе таким хозяйством, как у нас – это дело не из легких. Нужна морская дисциплина. Обычная психика не держит такой нагрузки. Часто возникают срывы. Все больше по мелочи. Но все же. Вот был случай, паренек служил на Базе года четыре. Жена ушла к другому. Не выдержала долгих разлук. Семьи у «нашего брата», тоже надо сказать, не могут быть совсем нормальными, наверное. Так вот, решил он покончить с собой – вышел в отправной шлюз. Думал, его за кораблем «сдует» в открытый космос.

А сам «на автомате» пристегнул карабин. Хорошо ребята его заметили, а то бы болтался ледышкой рядом со станцией еще неделю. А так обморожение и кислородное голодание – оклемался через пару месяцев. Больше суицидальных желаний у него не возникало – космос здорово отрезвляет.

- Коди, доложи детали, – в динамике протрескал голос командира Базы – это Виктор Дробышев, прием.

Кусок гематогена застрял в горле от неожиданности.

- Босс, обнаружен странный артефакт. Явно не природного происхождения. Есть аномалии. Определить происхождение, назначение, функции, материал – не представляется возможным. Кубическая форма. Грань 43,5 сантиметра. Цвет черный. Для человека вреда не представляет. Вроде бы. По нашим анализам. Доставлю его на Базу - будем разбираться.

Теперь снова ожидание сигнала.

5 Встреча с судьбой

Мимо Марса двигался среднетоннажный военный корабль. Оповестительных знаков не было. Военную раскраску сменили на темно-серый и черный цвет - пополам. Корабль двигался к Поясу астероидов. В нем находилась девушка лет двадцати пяти-тридцати с короткими черными волосами и большими темно-синими глазами на бледном лице.

Посреди рубки рази в четыре более просторной, чем в корабле геологов «стояла» вертикально ванна с гелем для гибернации. Ее кожа напоминала белый китайский фарфор.

Пшшш. Сработал таймер. И передняя крышка «ванны» начала открываться. Вакуумные насосы с быстротой ящерицы начали всасывать гель, который разливался клубами по воздуху вокруг.

Девушка вышла на холодный металлический пол рубки. Движения впечатляли точностью и резкостью. Несмотря на силу тяжести в полторы земных. Она торопливо вытерлась. Затем оделась в комбинезон из кевларовых элементов-чешуек графитового цвета.

Вообще говоря, гибернационная ванна была нужна для полетов человека в новейшем поколении кораблей. Термоядерные двигатели этого поколения позволяли преодолевать расстояния быстрее в семь раз. На порядок более мощные двигатели давали и на порядок большие перегрузки. Гидрокомпенсация вкупе с гибернацией давали возможность переносить перегрузки в 14-16 g. Она запрограммировала таймер раньше срока на тридцать минут. Ей нужно было поразмыслить и все тщательно спланировать. Пока она приводила себя в порядок ускорение снизилось до 1,4 g. На одной из Лунных баз, с которой стартовал ее корабль ей вручили темно серый конверт с полетным заданием, вскрыть его она должна была непосредственно на конечной точке следования. Сейчас он находился в стеклянном контейнере на столе перед капитанским креслом.

Полет шел в штатном режиме. До места назначения оставалось примерно пятьдесят минут.

- Осталось потерпеть минут пятнадцать, - думала она, и почувствовала несколько капель крови во рту. Машинально смахнула кровь под носом.

Она вдумчиво проанализировала данные маршрута. Любопытство не давало покоя. В чем смысл задания. Открывать конверт раньше срока строго запрещено. Во-первых, факт нарушения этой инструкции легко проверить по камерам. Во-вторых, после каждого задания ее проверяли на полиграфе. Конечно, можно выиграть в лаге времени отправки записей с камер, но... Что бы ей это дало?

Военный корабль был оснащен двумя импульсными пушками, арсеналом ракет и тремя управляемыми модулями с самостоятельным более легким вооружением. Такого арсенала хватит на маленькую космическую войну. Однако в космосе воевать, в принципе, не с кем. В 2052 году было заключено основное соглашение между странами-участниками космического освоения, по которому военные конфликты в космосе строго запрещены. Между людьми. Поэтому военные корабли редкость. Используют их больше для патрулирования внешних границ. На всякий случай.

Корабль перешел в режим плавного торможения. Девушка почувствовала, что голова начинала отпускать. Руки становились привычно легкими, свинцовая тяжесть уходила из тела. Теперь можно просто откинуться на спинку кресла и расслабиться.

- Надо решить с чего начать, - подумала она.

...

- Коди, пока изолируй этот предмет,. – вернулся на связь начальник базы – на всякий случай, и продолжайте наблюдать каждый час.

- Да и еще один момент. Любое упоминание про находку – код секретности 0 – добавил он - ты же понимаешь, что последствия могут быть серьезными.

Вспомнил разные фильмы про всяких космических чудовищ. Понимаю. – подумал про себя, все равно не услышит мой ответ.

- Теперь доделывай свою работу и жди указаний – закруглил общение начальник – а я пока свяжусь с руководством на Земле, следующая связь через три часа. Конец связи.

- Да и вот еще, давай без глупостей - не хватало мне второго Цоя. – добавил «на бис» начальник.

- Ок, Виктор Иванович. – ответил из вежливости.

Тааак. Теперь нужно собраться с мыслями. Если на Земле узнают и сочтут риски высокими, то, наверняка, могут изолировать и всю Базу целиком. А не только меня. Ладно будем надеяться, что артефакт им будет нужен также, как и информация о нем.

Пока мы с Марком были в графике с запасом в пару часов. И не забыть сеанс связи с Базой. Еще, нужно составить план отборов в остальных точках. Я проверил отборы проб на содержание ценных элементов. Убедился, что ничего интересного не нашлось. Поэтому решил немного подремать. Все-таки обед давал о себе знать. Меня понемногу начало клонить в сон.

Полчасика на отдых ничего не решали. Осталось пять точек. Тень с этой стороны астероида ушла, полностью сменив на яркий свет.

Марк, по всем экранам и иллюминаторам включи светофильтры. - сказал ему. Пристегнулся ремнями к креслу пилота, на всякий случай.

Странно, что он сам не догадался сделать этого – успел было подумать и провалился в сон.

Его мама была красивой. Длинные светлые волосы. От нее ему достался цвет волос. В ее серые глаза он мог смотреть часами.

Дома на кухне их домика она стояла перед окном, пила кофе и выглядела грустной. Коди уже тогда, в восемь лет, понимал, что грусть матери — это ее обычное состояние. Когда-то она мечтала стать актрисой, но, увы, не сложилось. Ей и его отцу пришлось переехать в другую страну, так получилось. Им верилось, что это был единственно правильный выбор. Они не жаловались на жизнь, но пришлось начинать все с нуля с маленьким ребенком на руках. В конце концов, они выдержали все испытания.

Зато она любила своего сына. Она всегда его подбадривала. Когда он совсем отчаивался и плакал от беспомощности, она ласково его обнимала и приговаривала: «Коди, мы обязательно что-нибудь придумаем!».

Он вырос с верой в то, что она всегда сможет найти нужные слова.

- Коди, запомни никогда никого не слушай – говорила ему мать – если, что задумал и сильно захотел – иди к цели, пусть говорят, что хотят.

В космосе ему часто снилось детство, мать, отец, и его школьные друзья.

Сейчас ему снилось, как он плывет на лодке с отцом. Вот, уже надо причаливать, а Коди слишком сильно разогнал лодку. Берег уже близко. Бамс. Лодка колом уперлась в берег и он полетел за борт...

Коди, проснись! Биип... Биип...Коди, проснись! – скандировал Марк. – на наш корабль совершено нападение. Незначительно поражен стабилизатор левого маневрового двигателя. Возгорание.

Я уже понял, что потрянуло нас не во сне. Нужно сообразить, что делать дальше. Аааа оооо. К тому же страшно хотелось в туалет. Это только в кино и книгах, главный герой ходит в туалет только в те моменты, которые ему отвел режиссер или автор книги. Так, давай, Коди, думай, быстрее.

- Марк, что с внешними радарам? – нужно понять, кто мог по нам ударить?
- Посылай сигнал SOS на базу – добавил я.

Бииип. Бииип. В динамиках раздавался сигнал тревоги. Я начал смотреть в иллюминаторы и экраны состояния оборудования. Как будто, это даст ответы на все вопросы. Мда, наивно.

...

Девушка пришла в себя после короткого головокружения и отключки сознания. Видимо, перегрузка и повышенное давление сделали свое дело.

- Алиса, через четыре минуты конечная точка назначения маршрута – проговорила искин корабля – начинаю стандартные процедуры проверки систем корабля.

Девушка с короткой стрижкой в терминале военного корабля ввела это имя в начале полета. Одно из своих многочисленных имен. Понемногу она приходила в себя после тяжелого перелета. Надо утолить жажду, после таких перегрузок обезвоживание ужасное. Надо бы сходить в душ, а то пот лился, как из ведра. В космическом корабле почти в невесомости принятие душа – это не тривиальное занятие.

В обычных кораблях специальная пластиковая кабина подгоняется по размеру под твоё тело. В этом корабле нужно было лезть в ванну для гибернации. Вода подается под давлением, потом воздух сквозь воду – этакий газировальный аппарат. Потом вода уходит и остается теплый воздух. Три минуты. Оп ля и готово.

- Бортовой помощник. Приготовь, пожалуйста, кофе. – устраиваясь поудобнее в кресле пилота с бутылкой газированной воды в одной руке и конвертом с заданием – в другой, приказала Алиса.

Выпив, воды, она неспешно открыла конверт. Текст гласил.

Корабль класса малотоннажный грунтовой исследователь. На борту один человек – геолог. Местонахождение в районе астероида S/N NX- 499/241/3330011/227. Цель: предмет кубической формы, цвет – черный, размер грани – 40-60 см. Задание: забрать предмет и исключить утечку любой информации.

Наконец, все встало на свои места. И к чему обычно эти интриги и загадки? Наведут постоянно тумана, а сразу сказать?

Взяв термос с горячим кофе, Алиса начала выстраивать стратегию. Первым делом нужно атаковать цель, ткм самым, вывести пилота из равновесия. Вторым делом, нужно его заставить покинуть свой корабль, но без артефакта. Это, наверное, самое трудное в этой миссии - подумала Алиса. Ну и в-третьих, просто замести за собой следы. Однако это было самым сложным этапом. Опыт показывал, что всегда что-то пойдет не так и времени не остается хорошенько прибрать за собой.

- Искин! Подготовить боевые системы. Найти корабль – исследователь. Он должен быть в радиусе пятидесяти тысяч. Выведи его на главный экран. На нижний экран - карту между нашими кораблями, - сыпала командами без остановки.

Все готово, теперь можно начинать. Надо подготовить скафандр, оружие и разложить все рядом с креслом. Потом искать и бегать по кораблю будет некогда.

Через тридцать секунд она снова устроилась в кресле командира корабля.

- Корабль! Целься в левый крайний стабилизатор, малый баллистический заряд – скомандовала Алиса, – первый залп, пли. Когда расстояние было еще не в оптической видимости, но уже на расстоянии ракетного удара.

К тому же она поставила свой корабль спиной к Солнцу, с астероида крайне неудобно было бы вести визуальный поиск атакующего.

Корабль, малый вперед – выстреливала указания она. Первая ракета достигла цели. На экране вспышка была почти незаметна на фоне сияющей поверхности, отражающей Солнце в зените.

Просчитав про себя до ста, Алиса скомандовала второй залп.

.....

Паника начинала уступать место осознанию. Начни рассуждать. Коди. Если на гражданский корабль напали, то самое глупое – это ждать пока корабль полностью взорвет вместе экипажем. Экипажем из одного человека. Коооди.

- Коди, обнаружен средний военный корабль типа сторожевой катер без опознавательных знаков и цветовой маркировки. – встрепнулся Марк – на радиозапросы не отвечает.

- Что с сигналом на Базу, Марк?

- Сигнал дойдет до них через 48 секунд. Повреждения не критичны. Маневренность корабля ограничена на 29% - продолжал Марк.

Бух. Бац. Корабль опять тряхнуло. И уже с правой стороны прозвучал глухой треск по корпусу. Впечатление было бы «Вау», если бы не было так страшно. Бииип... Бииип... Снова включились оповещатели тревоги и освещение заморгало. Ну будто бы недостаточно звуков сирены.

- Марк, подготовь запасы пищи и воды в скафандр! – бросил искину корабля команду и начал собираться в скафандр. Теперь осталось проверить: не забыл ли чего еще.

- Марк, синхронизируй внешнюю связь корабля и скафандра – добавил в спешке – Готовь второй буровой модуль.

Прекрасно понимая, что модуль – это самая уязвимая цель, но если он уцелеет, это хотя бы что-то.

- Марк, модуль стартуешь по моей команде! Насчет, три! Пока жди – закидывая в свой заплечный мешок какие-то упаковки с водой и концентратами, скомандовал я ему. О точно! Нужно не забыть этот кубик. Вряд ли им так интересен простой геолог Коди Драйзер.

Да нажимайся чертова кнопка! Шлюз лениво открылся. Воздух откачан. Все.

- Марк, раз – внешний люк шлюза открылся.

- Два – осторожно выплываю наружу.

- Три! Выпускай модуль! – модуль стартанул совсем рядом со мной. Почти кожей ощущался жар от маневровых дюз. И в тот же самый миг, я оттолкнулся от корабля в направлении склона. Благо тень снова начала скрывать слон пика под кораблем. Может, смогу скрыться из зоны видимости...

.....

После первого залпа Алиса зафиксировала сигнал бедствия. Поглотить или заглушить сигнал на таком расстоянии и с тем оборудованием, которое было - невозможно. А очень хотелось. Ну да ладно - с сожалением подумала она.

Впившись взглядом в главный экран, она буквально съедала все движения на картинке. Вот корабль дернуло от второго попадания ракетой. Сейчас начнется движение – про себя сказала Алиса.

- Корабль, подойди еще поближе! – ледяным голосом – дай информацию о повреждениях цели.

На нижнем экране красным горели-мигали крылышки корабля Коди. Остальные элементы – зелеными. Удовлетворенно отметила, что первый этап операции прошел по плану.

Теперь нужно ждать. Какое-то время на экране ничего не происходило. Она смотрела. Десять секунд. Тридцать. Минута.

Вжииих, от корабля Коди отделился небольшой предмет. На челнок не похоже.

- Помощник, что за объект вылетел из корабля? – ей нужно было понять точно что это.

- Это посадочный модуль-зонд для отбора проб грунта, Алиса – начал лекционным тоном ИИ-помощник – на борту имеет буровую установку. максимальная глубина бурения составляет тридцать шесть метров.

- Все достаточно – оборвала его Алиса.

Странно, а смог бы пилот эвакуироваться с корабля на нем? – рассуждала она – вряд ли, слишком мал и не приспособлен, значит гражданский еще на борту, или все-таки нет?

Подождем еще несколько минут. В ее профессии терпение и выдержка – самые главные навыки. Можно сказать – залог успеха. Ирония в том, умение ничего не делать в нужное время делало ее лучшей среди множества конкурентов. Она могла часами внимательно и спокойно наблюдать со своей добычей. Иногда объект нужно было «вести» несколько дней или недель, при этом любые посторонние мысли или эмоции всегда мешали, и Алиса умела абстрагироваться. Всегда, ну или, точнее сказать, почти всегда.

Когда-то, очень давно, она наоборот была очень эмоционально неустойчива. Резкие взрывы агрессии и эмоций. В семье ее постоянно язвила и издевалась над матерью. Ведь с ее отцом мать развелась, когда ей было около двух лет. Она, как положено, нашла нового мужчину. Родился ее братик. Отчим относился к ней с прохладцей и безразличием. Он, в принципе, не особо находил общий язык с детьми. А тут еще и неродная. Потом ее отец погиб. Вот так и жили они все вместе долго и, не сказать, что счастливо.

Однажды, когда ей было лет десять. Они с родителями ехали по трассе в другой город – отдохнуть на выходных. Поздний вечер. Фары встречных автомобилей слепили глаза. Водитель фуры заснул и выехал на встречу. Взрослые погибли сразу. Брат умер через месяц в больнице, так и не вышел из комы. Сама она еще долго проходила восстановительную терапию. Врачи работали с ней неустанно. Прогресс давался медленно. Но она снова смогла научиться ходить. Близких родственников у нее не оказалось.

Прошел год. Ее определили в детский дом. Полгода она терпела побои от своих новых сверстниц. Часто ее били и унижали. Зависть, что она выросла в семье делала свое дело. Старшие девчонки часто любили ее тыкать деревянными зубочистками. Рано или поздно это заметили воспитатели.

Когда разразился скандал с зубочистками – их запретили во всех детских домах по всей стране. Однако, никакие меры не помогали искоренить детское насилие.

Как-то раз, когда ее в очередной раз зажали в темном коридоре три девчонки постарше и били ее, попутно унижая и оскорбляя. Внутри словно, что-то пере щёлкнуло. Говорят, когда человек теряет все – ему становится так легко и спокойно на душе от того, что теперь не о чем переживать – ведь ничего же уже нет!

В тот вечер, она почувствовала ту самую легкость. После отбоя, она притворилась спящей. Нужно было очень долго терпеть пока все заснут. При этом умудриться, чтобы сон не взял свое над детским растущим организмом. Примерно через четыре часа притворства, когда она уже почти заснула. Алиса тихонько прокралась в соседнюю спальню, где спало шестеро девчонок более старшего возраста. Взяв с собой атласную ленту для волос, хладнокровно залезла на кровать к самой главной обидчице. Оседлала спящую девочку и быстро накинула петлю ей на шею, пока она начала что-то бормотать во сне. Она что было мочи сдавила ленту не ее шее. Кулаки Алисы онемели. Все тело охватила дьявольская ярость. В глазах помутнело. Все что было с ней дальше, Алиса не запомнила.

Вот так она убила в своей жизни первого человека. Долгое время она была уверена, что убила. Ее жертва своим громким хрипом разбудила своих сверстниц. В конечном счете, ее смогли откачать, а девочек разнять. Потом Алису изолировали в лазарете. Начали уголовное расследование. Однако ей было меньше четырнадцати лет. Ограничились обязательной полу-

годовой терапией у психиатра. Дело замяли. Больше к ней никто не приставал. Теперь ее обходили стороной. Все сверстницы и сверстники.

Корабль исследователь не подавал признаков активности. Возможно, пилот все же сбежал на посадочном модуле. Это было бы логично – рассуждала Алиса. Или он сейчас на корабле? Но как он будет держать оборону? Все не могла остановить свои сомнения она. Нужно убедиться, что на корабле его нет. Может просто выйти на связь и начать переговоры? Если сигнал идет пару минут до геологической базы, потом они будут готовить команду спасения пару часов. Полет до астероида займет не меньше семи-восьми часов. Значит, на все около десяти часов – это дедлайн. Нужно вычесть пару часов на уборку. Уничтожить в открытом космосе корабль задача непростая. Хотя может показаться – что за проблема? Тем не менее, обломки разнесет на большое расстояние, кто его знает, где будут остатки памяти искина корабля или черный ящик. Плюс дальние радары могут засечь ее отход – еще пара часов ей нужно для отхода, чтоб наверняка. Значит предмет должен быть у нее не позже, чем через шесть часов. Логично.

6 Прыжок в неизведанное

- Коди, думай, думай. – нужно составить план, – вертелось постоянно в голове. Нужно найти укрытие, какой-нибудь кратер или пещеру. Выиграть немного времени. Хотя в конце концов тепловизор быстро тебя обнаружит. Конечно уйдет время на правильную настройку прибора. Перепады температуры на астероидах - очень частое явление. Но если настроить на небольшие отклонения – то выйдет что-надо. Для этого нужен реальный космический опыт. Сейчас хоть час – другой и то результат.

Главное, не включать маневровые на скафандре. По вспышкам тебя сразу засекут, тепловой след останется на записях радаров любого корабля. Значит, придется готовиться к жесткой посадке.

Остается надеяться, что скафандр выдержит удары. Склон пика достаточно крут. Ниже метрах в ста пятидесяти на десять часов по курсу был небольшой кратер. Коди, тебе туда.

Еще чуть-чуть. И бамц. Трумп. Бдыш. Кувыркаясь и цепляясь, я уже летел по склону. Здравствуй, твердь. Ушибся локтем и левой коленкой. На спине больно и тупо ныло. Внешний осмотр – вроде не покарябал скафандр до критичного состояния. Это радовало.

Наконец, укрылся в кратере. Тут довольно уютно. Глубина кратера оказалась примерно пару метров, ширина шагов двенадцать-пятнадцать. Солнце сюда не попадало и это хорошо. Сел немного отдохнуть и поразмыслить.

-Марк, доложи состояние корабля. – нужно понять как там у него дела.

- Коди, все системы в данный момент функционируют нормально. Повреждены крайние бортовые стабилизаторы. Маневренность пострадала, но не критично, вернуться на Базу с данными неисправностями сможем, – докладывал Марк шипя и скрепя.

- Да уж, - подумал про себя, - а будет ли, вообще, шанс вернуться?

Связь была с помехами. Нападавший корабль завис на внешней орбите над Марком. Примерно в ста двадцати километрах выше. И больше никаких явных движений.

- Говорит корабль Буревестник! говорит корабль Буревестник, – раздалось в динамике, меня аж передернуло от неожиданности, – пилот на космическом исследователе, отзовитесь!

Голос явно женский, странно. Зачем ей выходить со мной на связь? Вопросы множились со скоростью лесного пожара.

- Говорит корабль Буревестник! говорит корабль Буревестник, – холодный женский голос нещадно резал тишину космоса – пилот на космическом исследователе, отзовитесь!

Сейчас нет смысла отвечать. Сразу запеленгует. И привет. Так, нужно присмотреть хорошее место и закопать этот странный куб. Пока раскапываю ручной лопатой твердый, но немолитный грунт, пытаюсь понять: кто и зачем мог бы напасть на мой корабль причем так скоро. Свои с Базы даже не успели бы долететь. Значит, как только информация попала в базы данных моего корабля - уже ушел сигнал о находке. Или...? Или же кто-то знал заранее и планировал ее забрать. Забрать у кого? Забрать просто где-то или у меня? Мдяяя...

Не очень у меня с выкладками. Что-то не складывается каменный цветок. Надо было в школе логику учить. Сейчас бы так не страдал. Вот уже раскопал яму примерно в метр глубиной. Сейчас скину туда куб и какую бы метку, чтоб потом не потерять. А то придется искать долго и мучить себя...

- Говорит корабль Буревестник! говорит корабль Буревестник, – снова раздалось в динамике, но уже более привычно и, даже, как-то тепло стало на душе, – пилот на космическом исследователе, отзовитесь!

.....

Алиса послала уже семь сообщений. На корабле никто не отвечал. Нужно приникнуть на сам корабль и найти, наконец, предмет, ради, которого вся миссия.

- Корабль, идем на сближение. – дала команду, Алиса, – сближение до двух километров. И все же непонятно, где сейчас пилот и почему он не отвечает. Это не свойственно обычному человеку в панике. Он бы обязательно что-то сделал не так и выдал себя хоть чем-то.

Алиса методично начала собираться на корабль-исследователь.

После того, как дело замяли. В ее детский дом приехали два человека. Мужчина лет сорока пяти, среднего роста, лицо без явных особенностей, в очках. Одет в темно серый костюм. Зонтик. Портфель. И женщина. За пятьдесят. Чуть полновата. Одета в обычный темный шерстяной костюм, юбка ниже колен и жакет старомодного фасона. Нелепые туфли, на которых не хватало только пряжек. Как в фильме про мушкетеров, подумала тогда Алиса. На первый взгляд, преподаватели какого-нибудь университета заехали в детдом по ошибке. Или, как раз, не по ошибке?

Они приехали и сразу направились к начальнице учреждения. Потом они договорились о встрече с Алисой. Девочке было любопытно. Беседа продолжалась полтора часа. Взрослые задавали разные вопросы, женщина торопливо делала пометки в свой большой органайзер с кожаной обложкой шоколадного цвета. Они представились учеными-психологами из университета проблем детской психологии, мол, делали научный труд по детям со сложной судьбой и ее влиянием на уровень агрессии.

Спрашивали про семью, родственников, глубокое детство. Много вопросов и тестов на свойства личности и психологию. Потом они уехали. После их визита прошло месяцев пять или шесть. Наступило лето. Алиса любила гулять по территории детского дома одна. Благо детский дом находился далеко от города в лесу и больше был похож на большой летний лагерь или пансионат.

А потом Алиса пропала. Говорили, что она нашла дыру в заборе и, судя по всему, убежала за территорию детдома. Кто-то, говорил, что она слышит голоса в голове. Ее искали пару дней, но без фанатизма. Конечно же, ее не нашли.

Случаи пропажи детей, в том числе из детских учреждений стабильно присутствовали в статистике. В обществе все списывали на маньяков, невероятные факторы и аномалии, даже приписывали сюда инопланетян. Снимали много фильмов-страшилок. Чем как не детскими пропавшими душами топить все пряничные домики мира? Но реальность была более прозаичной.

- Алиса, мы подошли на целевое расстояние – доложил искин Буревестника.

- Есть движения вокруг посадочного модуля? – вспомнила Алиса. – выведи картинку на экран. На экране высился оранжевый модуль, похожий на пузатую бутылку. Никого поблизости не было.

Вот так, хорошо, подумала она. Теперь все под контролем.

Нажала кнопку отправки голосового сообщения на тот корабль уже в восьмой раз. Ответа нет.

Надо что-то решать. Без стыковки точно не обойтись. Яркий фюзеляж корабля бликовал от лучей солнца. Смотреть было трудно. Алиса начала готовить скафандр. Все инструменты она приготовила заранее – на всякий случай. «Всегда готов!» - так звучал девиз юных скаутов. Еще раз осмотрела свои вещи. Все должно быть по порядку. Методично и точно.

И где же этот пилот?

....

После того, как спрятать артефакт, решил все же перекусить бульона из соски. Соска хитрая конструкция, чтобы не залить все внутри скафандра, ее нужно раза три рассосать, тогда включается помпа подачи жидкости и открывается клапан. Теперь, когда, распорядок, вроде бы, налачился, надо решить, куда податься дальше. Давай думай, должен же быть выход.

- Коди, к нам, то есть ко мне, приближается корабль-противник. – как-то испуганно заметил Марк – не ожидал от него. – уверен, что он проникнет на наш борт.

Марк переживал, за свое внутреннее пространство, будто у роботов есть комплексы? Где-то я уже это читал, в детстве, вроде.

Вверху что-то щелкнуло. Дэц. Не смог удержаться и вылез взглянуть краем глаза из-за вала кратера. Стараясь не выдать себя, на верху происходила стыковка моего обидчика и нашего с Марком корабля.

Если просто сидеть внизу, то рано или поздно меня все -равно поймают. С техникой военного катера – это сто про. Тактически – любая статическая оборона - это шах и мат. Надо проявить хотя бы крупицу непредсказуемости. Активная позиция дает свободу маневра. Решив, что добраться обратно на свой корабль можно только на модуле, я перепрыгнул через вал кратера и помчался к первому модулю. К тому, что у Стыковочного корабельного троса. Момент выбран удачный – вряд ли во время перехода из одного корабля на другой, кто-то будет обращать внимание на окрестности.

Быстрее, Коди, быстрее! - И я побежал.

Уже через минуту добрался до первого модуля. Нажимая, команду возврата модуля на корабль, начал строить план возмездия.

На последних курсах университета Коди отважился съехаться со своей девушкой. Ее звали Таня. Татьяна Лихачева училась на другом факультете. Тогда он был больше меланхоличным юношей, а она привыкла все в жизни планировать. Она всегда знала чего хотела. Шла к цели. Как говорят, через тернии к звездам. И ведь не нужно объяснять напрямую, кто выступил инициатором этого «пожить вместе»? И, конечно, он согласился.

На тот момент, Коди попытался устроиться стажером в геолого-разведывательную фирму, а она хотела семью и детей. Они снимали маленькую квартирку на окраине города. Понемногу даже притерлись друг к другу. Она устроилась в офис по своей специальности. Ей всегда нравились корпоративные слияния и поглощения, а также реорганизации и прочее. Он уехал на практику в горы, на север, на месяц. Так прошел первый летний месяц после четвертого курса. Затем он вернулся. Чувственная встреча, объятия. Идиллия. И, можно сказать, страсть.

Через неделю их позвали на сплав по горной речке. Жара. Июльское солнце. Их компания состояла из четырех пар. Все ребята были друзьями Тани. Коди принимали в ее компании хорошо. Но это были не его друзья. Он был старше их всех. Позже на год поступил. Угораздило, он родился в конце ноября и в любом наборе был самым старшим. Ну, разве, кроме, тех, кто родился в декабре. Но таких он знал немного. С одной стороны, его уважали. С другой - он был флегматичным и чересчур уравновешенным. Порою, даже пассивным. Ребята часто подтрунивали над ним.

Виолетта была самой близкой подругой Тани. Про таких говорят фифа. Она занималась медиа и стремилась стать моделью и телеведущей. Очень хотела в жизни преуспеть и прославиться. У нее был парень Глеб. Очень мажорный и самоуверенный юноша. До Виолы его считали самым главным плейбоем курса.

После того, как они с Виолеттой стали встречаться он немного остепенился. Однако чувство превосходства сквозило в общении с другими парнями. Коди не всегда мог сдерживать раздражение его подколками. Но в конце концов, они поладили.

- Саша, у нас кончились продукты и напитки, - сказала Виолетта, - может Вы с Коди сгоняете в деревню и возьмете всего, что нужно?

- Скоро темнота, мальчики, - добавила Таня.

- Слушаюсь, моя Богиня! – отпрапортовал Александр.

- Кодислав, захвати с собой рюкзак! – скомандовал Александр.

- Хорошо, - сдавлено ответил Коди и немного насупился.

- Коди, купи мне лейкопластырь, пожалуйста, - крикнула им вслед Таня.

Она молча шли примерно с полчаса по лесной тропинке. Компас показывал Коди, что они должны выйти к деревне, навигатор работал с перебоями.

- Коди, ты совсем ничего не понимаешь в девчонках, - неожиданно начал Александр.

- Не понял, - удивился Коди, - о чем ты?

- Ты не достоин такой девчонки, как Татьяна!

- Э, ничего не перепутал? – спросил Коди.

- Понимаешь ей нужен парень, который имеет четкий план по жизни, - сказал Александр, - а ты как-то пресно по жизни плывешь.

- То есть ты думаешь мы друг другу не подходим, - уже спокойно спросил Коди.

- Танька мне жаловалась, как-то раз, - взболтнул Александр.

- Когда это? – спросил Коди, - может, ты расскажешь?

- Помнишь ты уезжал на стажировку, - продолжил Александр, - мы встречались пару раз за это время, ей было одиноко...

- Ну и она позвонила мне, - закончил он.

- Я все понял, - закрыл разговор Коди, - возможно, ты и прав.

Коди, вдруг, понял, что все это было неспроста и ее резкие перемены в настроении и вспышки гнева. Ревновать к Александру уже не было смысла. Теперь уже не было. Да... Но осадочек остался. Как в том анекдоте.

Коди подумал, что нужно будет потом, при случае, как-нибудь невзначай, расспросить ее про эти «их встречи». Но это уже, вряд ли, что-то изменит. Коди сопоставлял ее отчужденность и свое недоумение. И, вот, теперь, все вставало на свои места.

Так, они дошли до поселка. В магазине они купили всего, что им было необходимо. Коди спросил про аптеку. Ему ответили, что уже все закрыто, Мол, после десяти в поселке ничего не работает и им, вообще, повезло, что этот магазин еще работал.

Александр отвечивал свои шуточки и снобистски подкалывал продавщицу. У входа стояла парочка местных подростков. Видимо не хватало денег на выпивку или просто ошивались в поисках приключений.

Коди и Саша вышли из магазина и пошли в сторону своей стоянки через лес. Обратно. Шли и совсем стемнело. Деревья мягко хлестали из по лицам и плечам.

- Саш, а зачем ты встречался с Таней за моей спиной? - спросил Коди, - ты, ведь, уже на тот момент с Виолеттой был в отношениях.

Коди не смог абстрагироваться. Вроде, должен, Вроде, чувствуешь, что можешь сдержаться, Но в самом конце, ты срываешься и все равно выдаешь свое равнодушие. Не хладнокровность, интересно, правильно ли так говорить или нет?

- Ну, понимаешь, Коди, мы же с Татьяной старые друзья, еще со школы, - ответил Александр, - видимо, она больше доверяет мне и моему мнению.

- Ясно, - ответил Коди.

Тропинка вышла на небольшую полянку. Луна светила во всю силу полнолуния. Это было очень красиво.

- Эй стоять! – кто-то прокричал за спиной.

Коди и Александр переглянулись и остановились.

Вдруг, к Коди сзади подбежал кто-то и приставил холодный металл к затылку. Был ли это пистолет или какой-то другой похожий предмет, Коди решил не проверять на своей шкуре. Он быстро решил, что важнее всего «унести ноги». Они в незнакомом месте. Их застигли врасплох. Мысли проносились со скоростью тайфуна.

- Кто Вы такие, ребята? – очень бодро спросил Александр, не оборачиваясь.

Ему в затылок тоже уперлось что-то тяжелое и холодное.

- Молчать! пакеты на землю положите, - сказал тот же голос, - и руки в верх поднимите.

- Стоп, стоп, дорогой ты что себе надумал? – спросил вальяжно Александр, - ты, вообще, знаешь на кого ты напал?

- Я сказал: руки в небо! – вскрикнул голос сзади.

- Да пошел ты, - крикнул в ответ Александр и резко развернулся, чтобы посмотреть в лицо напавшим.

Ббац. В тоже мгновение один из «грабителей» ударил Александра бейсбольной битой прямо в висок.

Тот медленно начал опадать на землю. Коди смотрел на это действие, как будто в замедленной съемке. Все происходило плавно, но необратимо.

- Что дальше? – Думай Коди, думай!

Два подростка взяли их пакеты с продуктами и продуктами и убежали в темноту леса. Коди еще стоял и соображал. Конечно, он пребывал в шоке. Странно, что его не тронули. Минут через десять, он притащил Александра на стоянку, на берегу. Притащил на спине. Остальные сразу вызвали службу спасения. Спасатели прилетели на вертолете через час. Но час – это оказалось слишком долго.

Александр скончался в больнице, так и не приходя в сознание. После этой поездки отношения между Коди и Таней стали потихоньку сходить на нет. Но самая большая проблема для Коди заключалась в том, что он не мог себе ответить на один-единственный вопрос: если бы он за час до ограбления он не узнал, что Таня изменяла ему с Александром, он бросился бы его спасать или сделал ровно так, как сделал? Стала ли ревность поводом? Смог бы спасти Александра? Должен ли был?

Эта мысль не давала покоя ему еще много лет. Он смог забыть Таню. Но не смог забыть свою вину.

...

А вот и добрались до своего корабля. Рядом громоздился мрачный корабль, раза в два больше и brutальнее, судя по изгибам фюзеляжа. Черно-серый корпус, матово-графитовые маршевые двигатели и дюзы. В чем-то напоминал результат кровосмешения гигантской осы и кальмара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.